

ЮБИЛЕЙНЫЕ ПОЛУСТАНКИ

Владимир Радкевич
ИВАКИНСКИЙ КОНТОРЩИК.

ПАМЯТИ Б.ПАСТЕРНАКА

Еще ни льстивых доброхотов,

Ни криков простых: -Ату!

В графе приходов и расходов

Не скоро подводит черту.

Вошли, в обугленной Европе,

Вовсю орудует война.

А здесь – рассвет над Камой, копи,

А здесь – лесная тишина.

И только сосны вековые

За ним бредут сквозь ветровал.

Он молод.

Все ему впервые:

Любовь, поэзия, Урал!

В Москве эстрада рожи корчит,

Являя гениев на свет.

А он – ивакинский конторщик –

Почти неведом как поэт.

Но жизнь подобная полезна!

Еще не далее чем вчера

Спас от призыва пол-уезда

Он смелым росчерком пера.

И все ж, Урал, из сердца вырви

Восторга исступленный крик,

Лесами Всеволодо-Вильвы

Ляг на листы конторских книг.

Ты сам и критик свой, и автор –

Твори, ораторствуй, звезды

И, как обилие метафор,

На горы -горы громозди!

Поэзия всегда подспудна,

Как под снегами звон ручья,

И пересудам неподсудна,

Поскольку собственность – ничья.

Ей делать человека гордым

И с возрастом не убывать.

А как в ту осень – хлынуть горлом –

Еще с полвека

Убивать.

"И ПЕРЕСУДАМ НЕПОДСУДНА"

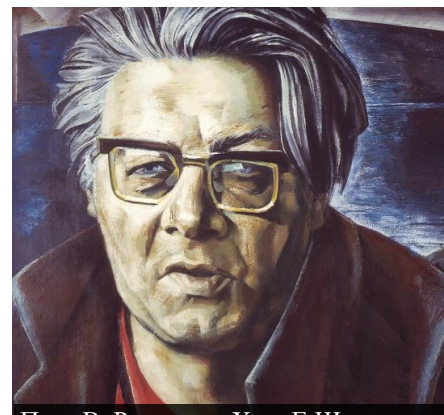
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ. В 2017 году мы будем отмечать 90-летие замечательного поэта Владимира Радкевича (1927-1987). Стихотворение, которое мы выбрали для публикации, было написано еще в доперестроечную пору, когда о Пастернаке и говорили с опаской, и публиковали мало, в основном его переводы. Трудная судьба была и у «Ивакинского конторщика». Напомним: Ивака – селение под Всеволодо-Вильвой, где располагались заводы Саввы Морозова. С января до июня 1916 года здесь и трудился будущий Нобелевский лауреат. Надо отдать должное Радкевичу, его смелому, зоркому таланту и независимому характеру. С первого раза стихотворение не удалось опубликовать; впервые оно появилось в его сборнике, изданном в 1981 г. Но ... редакция выбросила посвящение: «Памяти Б.Пастернака!» Так что читателю оставалось только гадать: кто такой этот конторщик? И только в сборнике «Приближение к Уралу» это «горемычное» стихотворение появилось с посвящением. Сборник вышел в свет в год смерти поэта...

И в этом плане нельзя не подивиться тому, как часто выступают несколько пермских изданий с антипастернаковскими публикациями. Особенно яростно выступали критики на данную тему в прошлом году, когда отмечалось 100-летие «пермского периода» в творчестве Б.Пастернака. К примеру, один из авторов с каким-то подростковым задором вздумал сравнивать молодого Пастернака с... Михаилом Лермонтовым. Разумеется, не в пользу первого, поскольку Лермонтов-де не отказался воевать, а Пастернак вот «скрывался от фронта» в уральской

глуши. Сравнить кадрового офицера, выпускника школы гвардейских подпрапорщиков и юнкеров с сугубо гражданским человеком, небожителем-пацифистом это как? Отважный ритрик не учитывает ни характера мировой империалистической бойни, ни того, что Пастернак не сразу, но получил «белый билет» (одна нога у него была короче другой, это видно даже на пермских снимках).

О «смелых» критических наездах на роман «Доктор Живаго», пожалуй, не стоит и говорить. Весь арсенал хулы по адресу романа и его автора хрущевских времен вновь был вынут из-за пазухи. С какой целью, спрашивается? После всех этих искусственных «пермских ухабов» на пути к творцу испытываешь чувство искренней благодарности крупному русскому поэту В.Радкевичу, который, сам того не ведая, выступил в роли проницательного заступника. Да, за ту самую поэзию, которая «пересудам неподсудна».

ПЕРМЯКИ

Поэт В. Радкевич. Худ. Е. Широков